

Альбус сидел в своем кабинете и размышлял. Он был весьма самодоволен при мысли о том, что заставит Мародеров принести клятву. Он рассчитывал, что таким образом будет вбит клин между Гарри и Сириусом, который был единственным человеком, способным буквально отнять у него Гарри. Он улыбнулся при мысли о том, что его план блестяще удался. Проблемы возникли во время его попыток получить еще больший контроль над Гарри. Этот план провалился и позволил Гарри оторваться от людей, которые держали его в курсе того, что делает Гарри. Он задумался над словами Северуса, и ему показалось, что узы мальчика разрываются. По тому, как он противостоял дракону во время первого задания, было видно, что силовой блок исчез. Небольшой взгляд на разум Гарри также показал, что ментальный блок исчез. По скорости перемещения мыслей Гарри мог сравниться с его матерью и одной из бывших подруг Гарри, мисс Грейнджер. Альбус знал одно: как только Гарри начнет соединять точки, ему будет за что ответить.

Другая проблема, с которой столкнулся Альбус, заключалась в том, кого выбрать в качестве заложника мистера Поттера для второго задания. Поскольку он разорвал все связи со своими друзьями, а также бросил мисс Грейнджер во время бала, выбирать было не из кого. Согласно первоначальным планам, заложником должен был стать мистер Уизли. Альбус собирался использовать его как человека, по которому Гарри будет скучать больше всего, чтобы вызвать подозрения в сексуальной ориентации Гарри и тем самым удержать многих девушек, заинтересованных в Гарри, от приближения к нему. Если они смогут предотвратить неизбежное, то, возможно, мисс Уизли будет готова сыграть свою роль в жизни Гарри, как она и Молли планировали. Затем ему пришла в голову блестящая идея - по крайней мере, в его воображении - использовать Джинни в качестве заложницы Гарри. Он уже спасал ее однажды, и он обязательно сделает это снова.

Альбус слегка вздрогнул, вспомнив инцидент в Тайной комнате. Больше всего он боялся, что Уизли узнают, что он знал обо всем этом и позволил событиям развиваться так, как они развивались. Кроме того, во имя Высшего Блага Альбус принял несколько решений, которыми он не слишком гордился. Три самых худших из них касались Гарри, и во всех трех случаях Гарри был один на один с Волан-де-Мортом и каждый раз едва не погиб. Участие Джинни Уизли в инциденте с палатой было лишь сопутствующим ущербом в войне. То, что она на всю жизнь останется с душевными травмами, было оправданным расходом во имя Великого Блага.

То, что имя Гарри оказалось в кубке, стало для него неожиданностью, но он воспользовался ситуацией и попытался использовать ее в своих интересах. То, что это сработало против него, в лучшем случае вызывало раздражение. Альбус знал, что Том стоит за тем, чтобы Гарри попал на Турнир, и это не сулило ничего хорошего. Альбус беспокоился, что, поскольку Гарри разорвал связи с ним и со всеми остальными, у него не было возможности тонко направлять Гарри, и на этот раз он будет предоставлен сам себе. Он ждал, что это не станет четвертой и последней ошибкой в выборе Гарри.

День долгожданного второго задания наконец наступил, и в Большом зале за завтраком было довольно оживленно. Единственными, кому было не до веселья, были три чемпиона, которые нервно оглядывались по сторонам, словно искали кого-то. Меган села рядом с Седриком и прошептала: "С Чо все будет хорошо. Если ты не сможешь добраться до нее, я уверена, что Гарри прикроет тебя".

"Я знаю, но пока мы защищали тебя, мы не могли сделать то же самое для нее. Кстати, интересно, кто есть для Гарри?"

Она окинула быстрым взглядом стол Гриффиндора, но заметила, что многие Львы отсутствовали этим утром. "Не знаю. Кажется, половина Львов пропала этим утром".

Седрик огляделся по сторонам и посмотрел на свой стол, за которым сидела Лианна и ела. Он встал и подошел к ней. "Привет, Лианна, я знаю, что ты дружишь с Кэти Белл. Что случилось с Гриффами сегодня утром? Похоже, что половина их дома пропала".

"Да, Кэти сказала мне, что они собирались попытаться поговорить с Гарри сегодня утром и сказать ему, что они болеют за него".

"О, хорошо. Просто показалось странным, что они так поздно сбежали. Я ждал, что ничего не случилось".

Сев обратно, он прошептал: "'Грифоны' ждали Гарри сегодня утром. Хотел бы я, чтобы они знали, что он уже несколько часов находится в нашей комнате".

Она ударила его по плечу и прошептала в ответ: "Придурок, почему ты мне не сказал. Я хотела пожелать ему удачи".

"Разве ты не сделал этого прошлой ночью, когда поцеловал ее?"

Она покраснела: "Я... мы этого не делали".

Седрик усмехнулся: "Нет, но ты хотела. Так кто, по-твоему, его заложник?"

"Десять галлеонов за то, что он был маленьким преследователем Уизли".

Седрик фыркнул: "Кто именно, мальчик или девочка?"

"Девочка, идиот".

В этот момент все гриффиндорцы с удрученным выражением лица ввалились в Большой зал. Как только они расселись по местам, стало очевидно, что Джинни пропала. Она прошептала: "Гарри понравится вылавливать ее из озера. Возможно, это заставит ее преследовать его еще больше".

Злобно ухмыляясь, он спросил: "Что, ты боишься конкуренции?"

"Как говорят, все девушки похожи на своих матерей. Так вот, ты видел свою маму и видел Молли Уизли. С кем бы ты выбрал провести всю свою жизнь?" - говорила она с ухмылкой.

"Но поскольку я знаю их обеих, то даже в худшие времена твоя мама совсем не похожа на Молли Уизли в обычный день".

"Ну, я говорил не совсем о том, как они себя вели".

Седрик усмехнулся: "Я знаю, и да, твоя мама очень сексуальна".

"О? Ты подглядывал за моей мамой?"

"Нет! Нет, черт возьми, Мэг, она практически моя собственная мама". Повернувшись к ней, он заметил, что она держится за бока, чтобы не разрыдаться от внезапного смущения.

Как только завтрак закончился, Дамблдор встал и объявил: "Всем чемпионам пора отправляться к Черному озеру, где вас будет ждать лодка. Студентам и гостям также пора спускаться вниз. Мы начнем через час".

Чемпионов и судей провожала к озеру огромная толпа зрителей. Когда они подошли к лодкам, которые должны были доставить их на помост, стало очевидно, что Гарри с ними нет. Седрик оглядел озеро и заметил на одной из платформ одинокую фигуру, сидящую со скрещенными ногами, словно он занимался какой-то магловской медитацией. При ближайшем рассмотрении оказалось, что его окружает зеленоватая аура. Больше никто ничего не заметил, и наконец Людо Бэгмен сказал: "Мы не можем больше ждать четвертого чемпиона. Думаю, он просто откажется участвовать в этом раунде".

Седрик поднял руку и указал: "Мистер Бэгмен, я думаю, ждет нас".

Пока остальные судьи и чемпионы смотрели на происходящее, Гарри сидел и светился силой. Наконец Дамблдор говорит: "Думаю, нам лучше присоединиться к нему".

Когда они пересекали лодку, Дамблдор жадно смотрел на Гарри. Он знал, что это его лучший шанс наложить на Гарри заклинание внушения и вернуть его под контроль. Никто не знал, что он может сделать это легко, простым прикосновением.

Как только лодка достигла платформы, Дамблдор вышел из неё и быстро направился к Гарри. Он приблизился и протянул руку, чтобы положить ее на плечо Гарри, но когда он приблизился к ней на расстояние дюйма, его рука мелькнула, и он получил удар средней силы. Гарри открыл глаза и сурово посмотрел прямо на Дамблдора, а затем на своих товарищей-чемпионов. Быстро кивнув им, он снова закрыл глаза.

Альбус спросил: "Мистер Поттер, могу я спросить, как вы здесь оказались, если лодки не были заколдованы, чтобы уплыть до нашего прибытия?"

Гарри, не открывая глаз, ответил: "Я полетел". Он потянулся в карман и достал свою миниатюрную Молнию, которую быстро положил обратно в карман.

"Может быть, мне стоит придержать его на время миссии?"

"Нет, я так не думаю, поскольку уверен, что вы заставите меня достать его из вашего кабинета, и хотя я уверен, что разговор будет весьма увлекательным, я бы не хотел подвергать себя такому риску".

Альбус сморщил нос, когда Седрик захихикал. "Тем не менее, я все равно думаю, что мне следует конфисковать его на время".

"А я уже сказал тебе "нет". Ты не имеешь права забирать его у меня. Правила этого задания ничего не говорят против этого, а согласно правилам школы, ты можешь делать это только с тем, что представляет явную и настоящую опасность для студентов или замка. Поскольку оно не представляет ни того, ни другого, я имею полное право отказаться от него".

"Мистер Поттер, если вы будете продолжать игнорировать меня, вы будете сидеть в наказании".

Гарри фыркнул: "В прошлый раз у тебя получилось, но ты можешь попробовать".

Альбус понял, что Гарри снова выставляет его дураком, и сменил тему. "Могу я спросить, где ты был?"

"Можешь спросить, но я тебе не скажу. Просто будь благодарен, что я появился на вашем дурацком турнире, в который вы меня втянули".

Альбус и остальные судьи решили, что на этом лучше отступить. Седрик сел рядом с Гарри и тихонько заговорил. "Всегда забавно наблюдать, как ты с ними возишься. И чем же ты занимаешься?"

Гарри усмехнулся: "Я расслабляюсь перед тем, как нам придется прыгать в это озеро. Ты почувствовал воду? Черт возьми, она холодная".

Седрик рассмеялся. "А чего ты ожидал? В Шотландии сейчас февраль".

Гарри говорил это достаточно громко, чтобы все слышали. "Кто-то должен позвать судей, чтобы они посмотрели, насколько это глупо. На самом деле, я мог бы просто уменьшить опоры

и отправить их туда в любом случае".

"Э... Гарри, вспомни магию. Здесь нет никаких опор. Все дело в использовании рун для левитации".

"Проклятье. Вот и весь мой план на это задание".

Седрик рассмеялся, он встал и говорил: "Удачи, Гарри".

"И тебе, Седрик".

<http://tl.rulate.ru/book/104563/3658059>